

IZAKON R.A., Irkutsk, Russian Federation

EMERGENCY LEGISLATION IN WORLD WAR I AND THE RUSSIAN MIGRATION POLICY
ON THE TERRITORIES OF EASTERN SIBERIA AND THE RUSSIAN FAR EAST

Р.А. ИЗАКОН, г. Иркутск, Российская Федерация

«ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И
РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Abstract

The article analyzes the migration policy of Russia in Eastern Siberia and the Russian Far East during the First World War. The studied archival documents have never been reported in press. Materials on the activities of authorities regulating migration legislation of the period are being introduced into scientific use for the first time. The subject is doubtless of great significance with relation to recent developments in Russia. International sanctions against the nation may lead

to changes in legislation, including migration legislation, aiming to bolster economic development, as the emergency legislation did during the First World War.

The author assesses migration process dynamics citing various statistical data researched while working with archival documents, analyzes causes and circumstances that contributed to changes in migration policy. He identifies the pros and the cons of changes in legislative framework in order to use the historical experience at the present stage of development of the Russian state. Drawing on materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Irkutsk Region and materials for studying the Amur region, as well as on available historiography, the author concludes that during the First World War economic necessity forced the Russian authorities to circumvent migration legislation and encourage Chinese labour migration.

Аннотация

В статье проанализирована миграционная политика России на территории Восточной Сибири и русского Дальнего Востока в период Первой мировой войны. Исследованы архивные документы, ранее не освещавшиеся в печати. В научный оборот вводятся материалы деятельности органов власти по регулированию миграционного законодательства исследуемого периода. Актуальность тематики не вызывает сомнения в связи с происходящими в последние годы в России событиями: международные санкции, направленные против нашего государства, могут привести к изменениям в законодательстве, в том числе миграционном, с целью повышения экономического развития России аналогично «Чрезвычайному законодательству» в годы Первой мировой войны. Автор обращает внимание на динамику миграционных процессов, приводит различные статистические данные, изученные в ходе работы с архивными документами; анализирует причины и условия, способствовавшие изменению миграционной политики; выявляет положительные и отрицательные стороны меняющейся законодательной базы с целью использования исторического опыта на современном этапе развития российского государства. Изучены материалы Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Иркутской области, материалы по изучению Приамурского края. Автор на базе имеющейся научной литературы приходит к выводам об экономической необходимости российских властей в годы Первой мировой войны идти на нарушение миграционного законодательства с целью поощрения китайской трудовой миграции.

Keywords

Archive, source, World War I, migration policy, Eastern Siberia, labour migration, emergency legislation.

Ключевые слова

Архив, источник, Первая мировая война, миграционная политика, Восточная Сибирь, трудовая миграция, «чрезвычайное законодательство».

В годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. российские власти внесли изменения в законодательство, определявшее условия пребывания иностранцев в империи. Эти изменения получили название - «чрезвычайное законодательство».

Прежде всего, новации в законодательстве были направлены на интернирование подданных иностранных враждебных держав, арест имущества фирм из стран противников.

Вместе с тем отменялись ограничительные меры в отношении китайских чернорабочих. Если на протяжении конца XIX – начала XX в. в отношении китайского, корейского труда

в регионе существовали правовые ограничения, связанные с тем, что китайцы и корейцы должны были пребывать в России на основании визированных российскими консулами в Китае и Корее национальных паспортов и приобретать в России вид (билет) на жительство, то с началом войны ситуация в хозяйстве дальневосточных областей кардинально поменялась и потребность в мигрантах существенно возросла.

Российские промышленники в условиях мобилизации нуждались в рабочих руках и всеми способами боролись за допуск к работам китайцев и корейцев. 10 ноября 1914 г. комиссия по золотым делам при Горном департаменте Министерства торговли и промышленности России предложила правительству России принять меры «по облегчению допуска китайских отходников на золотые промыслы Приамурья». Для этого рекомендовалось создать особое «Бюро китайских приисковых рабочих», которое бы вербовало китайцев на работу в Россию. Было предложено отменить существовавшее визирование китайского национального паспорта и разрешить отсрочку в выборке русского ? годового билета на жительство.

В марте 1915 г. этот проект был поддержан общественностью и прессой России.

21 апреля 1915 г. Совет Министров обсуждал проблему применения мигрантов. Хотя первоначально предполагалось направить китайских рабочих на Донецкий каменноугольный район, затем «по санитарным соображениям» (чтобы не было эпидемий обычных для Китая чумы и оспы) использование их было ограничено в основном востоком страны - до Волги. Совет Министров подтвердил разрешение применения труда корейских и китайских рабочих на металлургических и горнопромышленных предприятиях в районе между озером Байкалом и правым берегом Волги, за исключением 25-верстной полосы вдоль Сибирской и Троицкой железных дорог.

22 июля 1915 г. к председателю Совета Министров России - И.Л. Горемыкину обратился председатель Особого совещания, образованного по Высочайшему повелению для объединения мероприятий по обеспечению армии. Он просил допустить азиатских рабочих на разработку угольных копей, как в Криворожском, так и Донецком угольном бассейнах. А для облегчения трудовой миграции либерализовать трудовое законодательство.

Отметим, что российское правительство попыталось привлечь к работам не только

китайских, но и корейских рабочих. МИД через консула в Токио обратилось с соответствующим запросом к японскому правительству. Однако Япония, получив просьбу о разрешении набора 17 000 корейцев на срок до двух лет с жалованием от 25 до 45 руб. в месяц при полном содержании, ответило отказом. По мнению Токио, проводить вербовку рабочих в пределах японской империи могли только представители местной администрации. Несмотря на то, что Россия являлась союзницей, японские власти не поддерживали идею временной трудовой миграции. Если Петроград был заинтересован в корейцах, то, считали японские дипломаты, они должны принимать корейцев на условиях полной эмиграции.

Февральская революция 1917 г. имела негативное влияние на систему миграционного контроля. 30 июля 1917 г. вице-консул в Айгуне сообщал в МИД, что Комитет общественной безопасности Амурской области снова требует у китайских рабочих предъявлять при въезде в Россию национальные паспорта. Но в условиях революционной анархии, охватившей страну, граница «фактически открыта и надзор над ней крайне слаб». Источник сообщал, что никаких платежей с китайцев собрать не удастся и российский билет на жительство они не берут. Китайские рабочие беспрепятственно продолжали проникать в Россию. А экономическая необходимость заставляла российские власти идти в годы Первой мировой войны на нарушение миграционного законодательства с целью поощрения китайской и корейской трудовой миграции.

References

1. Galljamova L.I. Dal'nevostochnye rabochie Rossii vo II-j polovine XIX – nachale XX vv. [Far East Russian workers in the second half of the 19th – early 20th century]. Vladivostok: Dalnauka publ., 2000, 222 p.
2. Materialy po izucheniju Priamurskogo kraja. Gornoe delo v Priamurskom krae. Po otchetam okružnyh inženerov i drugim materialam za 1914 i 1915 gg. Vyp. XXIV [Materials for studying the Amur region: Mining in the Amur region: According to reports of district engineers and other materials for 1914 and 1915. Vol. 24]. Khabarovsk: Tip. Kanceljarii Priamurskogo general-gubernatora publ., 1916.

3. Sinichenko V.V. Vozdejstvie immigracionnoj politiki Rossii na social'no-jekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka strany (1856-1917). [Impact of Russian migration policy on social and economic development of the Far East of the country: 1856-1917]. Irkutsk, Izd-vo IRGTU publ., 2004, 165 p.

Список литературы

1. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во II-й половине XIX – начале XX в. / Отв. ред. О.И. Сергеев. - Владивосток: Дальнаука, 2000. – 222 с.

2. Материалы по изучению Приамурского края. Горное дело в Приамурском крае. По отчетам окружных инженеров и другим материалам за 1914 и 1915 гг. Вып. XXIV. - Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1916.

3. Синиченко В.В. Воздействие иммиграционной политики России на социально-экономическое развитие Дальнего Востока страны (1856-1917). Монография. - Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2004. – 165 с.

About author

Izakson Raisa Andreyevna, lecturer of the General Legal Training Department of the East-Siberian Institute of the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, +7-902-577-63-74, raysa@mail.ru

Сведения об авторах

Изаксон Раиса Андреевна, преподаватель кафедры общеправовой подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
8-902-577-63-74, raysa@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .